

Либаний. 1916:
К юношам, о слове
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 73-79.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni Yaroslavl.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Къ юношамъ о словѣ (орат. III).

1. Ни васъ никто не можетъ обвинить за то, что вы требуете обычнаго слова, о вы, жаждущіе славы, и для меня, полагаю, молчаніе имѣетъ основаніе. Услыхавъ о немъ, вы извините меня, а прогивъ тѣхъ, которые подвергли меня такой необходимости, очевидно, призовете тѣхъ боговъ, коимъ наиболѣе угоднымъ является сочиненіе и произнесеніе рѣчей.

2. Но я удивляюсь, что вы не смекнули сами, что вызвало отмѣну этого закона, и въ свою очередь, что, сообразивъ, вы не замѣтили этого самого, и далѣе, что, усмотрѣвъ, вмѣсто того, чтобы соблюдать спокойствіе или выступить противъ виновныхъ въ этой мѣрѣ, вы осмѣлились напомнить мнѣ о рѣчи.

3. Итакъ, разъ вы не освѣдомлялись и не обрѣли, и отъ васъ скрыты поступки моихъ обидчиковъ, то и вамъ нѣтъ возможности избѣжать обвиненія въ этой несправедливости, если вы спали, пока надо было бодрствовать, и когда надо было знать каждую подробность моихъ обстоятельствъ, не знали, и при томъ пребывая въ одномъ со мною мѣстѣ, будучи въ своемъ обществѣ и ежедневно бесѣдуя другъ съ другомъ и каждый не менѣе, чѣмъ себя, зная, конечно, своего товарища. Это было бы дѣломъ скорѣе пренебреженія ко мнѣ, чѣмъ бездѣятельности.

4. Итакъ я побесѣдую съ вами, какъ съ неслышавшими ничего объ этой мѣрѣ, чему кто бы повѣрилъ?

Итакъ, если бы меня уличали въ молчаніи по лѣности или безпечности, я бы стыдился, считая это недугомъ кааого ниб. негоднаго раба, для котораго лежать и совсѣмъ или мало двигаться величайшій изъ праздниковъ.

5. На самомъ же дѣлѣ, кто не знаетъ, что меня винятъ друзья за труды на старости лѣтъ, за то, что я постоянно что ниб. сочиняю и составляю рѣчи, считая то слаще меда, и въ моемъ недугѣ въ сочлененіяхъ самое тяжкое для меня, что онъ мѣшаетъ мнѣ писать. Почему же, будучи въ состояніи выполнить тотъ законъ многими рѣчами, я не захотѣлъ; но рѣчи есть, а я ихъ не исполняю.

6. Можетъ быть, иной воображаетъ, что я скажу о неправой оплатѣ. Достаточно и этого, чтобы довести человѣка

до раздраженія и заставить молчать, — юноша, получающій отъ отца деньги съ тѣмъ, чтобы снести ихъ софисту, и одни изъ нихъ употребляющій на вутежь, другіе на игру въ кости, третьи на удовлетвореніе половой страсти, иной разъ выходящей изъ мѣрила законности. Затѣмъ, лишь онъ прекнетъ его за безстыдство, онъ врывается къ нему, кричить, грозить, бьетъ, считаетъ всѣхъ отбросами, требуетъ, чтобы вступленіе его считали за вознагражденіе.

7. Бѣдняку же и извиненіе, и упрекъ. Вѣдь то, что онъ не даетъ, происходитъ отъ невозможности дать, а въ стычкѣ съ другими чинитъ оскорбленіе — развѣ это можно снести?

8. Есть такіе, которые своевольничаютъ и больше ихъ, какъ бы съ намѣреніемъ скрыть этимъ то, что не внесли ничего, затѣмъ, подчинившись имъ, тратятъ время на эту похвальную лесть, а по уходѣ одни и знать не знаютъ софиста, другіе, чѣмъ только могутъ вредятъ ему.

9. Иной, слѣдовательно, могъ бы привести и такую причину для того, чтобы не говорить, не колеблясь кричать, что отдѣляется отъ подобныхъ людей, давая имъ не все. Но мнѣ вѣдь издавна въ привычку не получать, быть можетъ, въ убытокъ обоимъ, и не дающему, и не получающему, давно это такъ наблюдается и такъ дозволено. Такъ денежные отношенія не причинны тому, чтобы не заполнять рѣчью здѣшнія сборища.

10. Что же, если не это? Не вижу, чтобы всѣ юноши любили публичныя декламации, когда они не знаютъ даже, въ чемъ состоитъ мое искусство. И ясное тому доказательство они дали весной и зимой, и во время рѣчей той и другой поры.

11. Смотрите сами: Велю звать юношей слушать. Мальчишекъ бѣжитъ исполнить приказаніе. Они не слѣдуютъ его примѣру въ бѣгѣ, воимъ надлежало бы имъ даже опережать его, но одни остаются для пѣсенъ, какія всѣ знаютъ, другіе для болтовни, третьи для смѣха, а межъ тѣмъ ихъ замедленіе за такими занятіями вызываетъ протесты публики, когда же имъ заблагоразсудится явиться, они заходятъ по невѣстамъ или скорѣе въ канатнымъ плясунамъ, а ко мнѣ еще не войдя въ

дверь, считаютъ, что ужь вошли¹⁾, такъ что сидящимъ въ ожиданіи юношей приходится сердиться на такую ихъ лѣнность.

12. Такъ бываетъ до рѣчи, а когда она произносится уже и исполняется,—много кивковъ другъ другу на счетъ возницъ, мимовъ, коней, плясунновъ, много на счетъ драки, или состоявшейся, или ожидаемой.

13. Далѣе еще: одни стоятъ, словно каменные, ударяя одной кистью руки по другой, другіе не оставляютъ въ покое носъ то той, то другой рукой, третьи сидятъ, хотя столь многія мѣста рѣчи способны взволновать²⁾, иные насильно усаживаютъ того, кто привсталъ, тѣ считаютъ новыхъ посѣтителей, этимъ достаточно смотрѣть на листья, инымъ болтать, что придется, пріятнѣе, чѣмъ отдать свое вниманіе ритору.

14. Еще болѣе дерзкіе поступки—подрывать подлинныя рукоплесканья фальшивымъ, мѣшать крику разразиться и идти по всему театру, отвлекая отъ рѣчей возможно больше народу, то ложными вѣстами³⁾, то приглашеніемъ въ баню передъ завтракомъ—нѣкоторые расходуются и на подобныя вещи. И такъ, ни вамъ, плохіе юноши,—никакой пользы, какъ и тѣмъ, кого не было, ни говорившему, сколько дѣло зависитъ отъ васъ, когда онъ не получаетъ того вознагражденія, какое одно доставляютъ декламации.

15. Никто не могъ бы сказать про меня, что я влевету и привожу несуществующую причину. Тогда, будто бы, я тотчасъ, на мѣстѣ разразился бы противъ обидчиковъ гнѣвомъ и рѣчами, подсказываемыми гнѣвомъ. Вѣдь вы знаете, что нерѣдко я, дѣйствительно, поступалъ такъ и съ крикомъ приказывалъ не разъ кому л., наложивъ на шею лѣнница десницу, выбрасывать его. Если же этого не происходило, то было результатомъ просьбъ.

16. Доказательствомъ того, что вы были виноваты предо мною, служить вышеизложенное. Для тѣхъ же, кто, когда слушали, не желали быть внимательными, результатомъ было,

1) *πρὶν τε εἶσθαι θυροῦν εἶναι καὶ εἰσελθόντες*, т. е., стоятъ въ преддверіи, не входя даже, какъ слѣдуетъ, въ комнату. Не слѣдуетъ ли исправить: *ἐξελθόντες*, «еще въ двери не вошли, а уже выходятъ» («въ шапочному разбору»)?

2) cf. pg. 145, 9, orat. I § 129, о впечатлѣніи рѣчи на Юліана. *κινεῖν* въ этомъ смыслѣ часто.

3) Срв. т. I, стр. 55, orat. I, § 157 слѣд.

конечно, то, что они ничего не вынесли для души изъ сказаннаго.

17. Обратное было при тѣхъ, кто раньше васъ занимались здѣсь. Они уходили, запоминая одинъ то, другой другое, потомъ, сойдясь пробовали составить и написать слово, и то небольшое, что ускользнуло отъ ихъ вниманія, огорчало ихъ, и одно было у нихъ занятіе—повторять сказанное до трехъ, четырехъ дней дома, родителямъ и гораздо дольше здѣсь. 18. Вы же снова обращаетесь къ пѣснямъ, которыя отлично запоминаете, одинаково предавъ забвенію изъ Демосоена и то, что написано послѣднее, и то, что—сперва. И если кто спроситъ васъ, сказалъ ли я рѣчь и какую, услышитъ, что сказалъ, а что это было, ужъ не узнаеть.

19. „Клянусь Зевсомъ, я теперь хуже и нынѣшнее не похоже на прежнее“. Но не то говорятъ эти, еще не старики и старики, одни еще занятые профессіей адвокатовъ, другіе, достигшіе чрезъ эти заслуги постовъ правителей, которымъ не даетъ сидѣть смирно даже каждая малая подробность въ рѣчи. Можно слышать ихъ восклицанія, что я самъ себя превзошелъ. Если хорошо было прежнее, еще больше, по ихъ словамъ, достоинства въ нынѣшнемъ моемъ словѣ и старость не служить маѣ помѣхой. 20. Не вамъ, значить, прибѣгать въ подобной отговоркѣ. Похвала ихъ, свидѣтельствующая о моемъ прогрессѣ, не допускаеть упрековъ моимъ рѣчамъ съ вашей стороны. Вѣдь вы не могли бы утверждать, что вы болѣе опытни, чѣмъ они, цѣнители рѣчей. Вы и ихъ явно оскорбляете вашимъ хладнокровіемъ при ихъ воодушевленіи. А между тѣмъ слѣдовало бы, если вы и слѣпы къ красотѣ рѣчей, подчиняясь ихъ руководительству, принимать участіе въ ихъ восторгахъ. 21. Но вы не приобрѣли той души, какъ у юношей, которые знали, что такое софистъ, которымъ въ ихъ интересѣ къ нему и самозабвеніе служить въ чести ихъ. И кто скажетъ про нихъ, что они неистовствуютъ при этомъ,—не врагъ имъ, чтить ихъ, а не клевететъ на нихъ. 22. Такихъ мы и многіе видѣли въ разныхъ мѣстахъ земли, при чемъ одни оказывали имъ вниманіе наравнѣ съ родителями, другіе удостоивали учителей еще большаго, и родители при этомъ знали о томъ и радовались ихъ поведенію, не смотря на то, что видѣли на тѣлахъ сы-

новой признаки войны за своих учителей¹⁾, рубцы на головахъ, рубцы на лицѣ, рубцы на ногахъ, рубцы всюду. И эта долгая и сильная привязанность и состарилась съ людьми, такъ расположенными. 23. Какую подобную повинность по отношенію ко мнѣ можетъ назвать кто ниб. изъ васъ? Какую битву? Какую опасность? Какой ударъ? Скорѣе, какое слово? Какой голосъ? Какую угрозу? Какой взоръ? 24..... вы, которые отвратили свои души отъ софиста, и, распредѣлившись по другимъ каедамъ и названіямъ, перенесли свои обязательства туда, его обижаете, а за интересы тѣхъ стоите, не жалѣя словъ, не жалѣя дѣла, угождая всячески, силясь второму дать мѣсто перваго, гордась отходами благодаря вамъ юношей и усиленіемъ того, на чью сторону вы стали, въ убытокъ другимъ. 25. За мои же интересы понести какой ниб. трудъ вы такъ далеки, что даже и не стали бы молить о томъ боговъ. Недовольно съ васъ и этого, но вы даже проклинаете. 26. Откуда такая моя увѣренность? Два самые вѣскіе признака меня въ томъ убѣждаютъ, огорченіе ваше моими удачами и удовольствіе, доставляемое вамъ моими неприяностями. Развѣ не такъ съ вами бываетъ, когда одни юноши нападаютъ, другіе отправляются моремъ въ другое мѣсто? Поэтому подобаетъ ли мнѣ сказать рѣчь?

27. „И такъ всѣ, скажетъ иной, зложелательны, и нѣтъ ни одного честнаго и справедливаго ученика?“. Да есть. Но такіе наперечеть, а негодныхъ много. А если это такъ, не говорить изъ за нихъ имѣетъ болѣе основанія, чѣмъ говорить ради хорошихъ. Вѣдь если бъ была возможность угодить особо послѣднимъ, я бы это весьма оцѣнилъ. Но такъ какъ это невозможно, пусть лучшіе снесутъ потерю; я не могу оказать имъ милость, какую желалъ.

28. Но я дамъ снова поводъ къ подобнымъ поступкамъ этимъ провлятымъ, благодаря коимъ недавно я подвергся столь сильнымъ обвиненіямъ за безчинство юношей, о Зевсѣ, слыша такія рѣчи отъ людей, которымъ нѣтъ радости больше, чѣмъ имѣть возможность сказать что ниб. мнѣ въ осужденіе. И обвиняютъ ли они по справедливости, я не могъ бы ска-

¹⁾ Срв. orat. I, § 19, т. I, стр. 9.

зять, а между тѣмъ слѣдовало бы, чтобы по крайней сдержанности всѣхъ не оставалось ни тѣни для упрековъ.

29. Большая потребность представлялась въ частыхъ ораторскихъ выступленіяхъ, вызывавшихъ такія обвиненія ¹⁾, когда предстояло милосердному государю получить отъ насъ дань долга ему, и отцамъ надлежало узнать, что мы работаемъ и не лежимъ безгласно, удрученные тяжестью бѣдствій.

30. Теперь же не вижу, что бы вызывало на публичную деламацию. Да еще вотъ что: Не приглашая, кого обычно приглашалъ, я огорчилъ бы кого лучше бы не огорчать. Приглашая же ихъ, я еще больше далъ бы имъ испытать вашу низость, а они, по уходѣ, не стали бы молчать. Къ чему же было бы выставлять еще больше на видъ здѣшнія обстоятельства?

31. „Между тѣмъ нѣкоторые и изъ тѣхъ попросили бы рѣчи вмѣстѣ съ людьми порядочными“. Но они попросили бы, но лишь на языкѣ, душа же ихъ этого не желала. А я не такъ наивенъ, чтобы давать перевѣсъ этому внушенію надъ долгими годами и столькими хлопотами.

32. „Какимъ же будешь, говорить онъ, въ этой области, если кто ниб. изъ боговъ продлитъ твою жизнь до слѣдующаго года?“ Если дѣла поправятся, а самое главное Судьба, я послѣдую указанію обстоятельствъ. Если же дѣла останутся, какъ теперь, буду держаться того же способа дѣйствій, преслѣдуя цѣль, чтобы людямъ благоразумнымъ, предоставлено было выигрывать другимъ путемъ.

33. Послѣ этого иной подивится, если, при возможности избавиться отъ такихъ учениковъ, я предпочитаю жить въ уныніи и въ такихъ бѣдахъ. Но какъ же поступить мнѣ? Ихъ прогнать и сократить число своихъ учениковъ? А какъ же больше порадовать Пріама и его сыновей? Они соревнуютъ мнѣ, желая узрѣть это, меня во главѣ немногихъ и власть мою уменьшенную. Видалъ я и стратега, предводительствующаго плохими войнами, но уговаривающаго самого себя терпѣть, въ заботѣ, чтобы они не перешли въ врагамъ. 34. Вѣдь все-какіе результаты даетъ и мой характеръ, который не спѣшитъ примѣнять навазаніе и приученъ больше сносить, чѣмъ

¹⁾ См. поправку Förster'a, s. textu.

наказывать. А самое главное, у меня дружба съ родителями ихъ, дружба съ городами. И я боюсь, какъ бы, услыхавъ объ исключеніи, не стали они поступать какъ по покойникамъ или даже пуще, считая безчестіе страшнѣе смерти, и зная, что такое хуже того, какое бываетъ по приговору судовъ. 35. Вѣдь это послѣднее можетъ быть и снято, а это необходимо остается неотлучно¹⁾, провожая съ юности до кончины, отнимая въ каждомъ возрастѣ свободу слова: „Бесчестнѣйшій, съ взоромъ пса, не ты ли былъ изгнаннымъ изъ святилищъ, отведенныхъ рѣчамъ, какъ осеквернявшій музамъ ихъ мѣстопробываніе?“ Вотъ почему, щадя и отца, и мать, и города, и будущихъ дѣтей, на которыхъ необходимо перешло бы безчестіе, одного я не сдѣлалъ, къ другому уговорилъ себя и правъ былъ мой уговоръ, какъ я самъ убѣждаюсь.

37. Отъ васъ зависитъ, чтобы ничего подобнаго болѣе не происходило. Если вы исправитесь, а это не трудно при желаніи, увидите, какъ и я все исполню и какъ скорѣе я приглашаю васъ на такую рѣчь, чѣмъ меня къ тому уговариваютъ.

О томъ, что онъ не болтаетъ (orat. IV).

1. Не разъ обозванный болтуномъ въ судебномъ залѣ этого человѣка, я попытаюсь предъ этимъ вашимъ судомъ доказать, что это слово далеко отъ истины, столь вѣскими доводами, чтобы своимъ молчаніемъ онъ самъ признался въ невозможности меня опровергнуть. 2. Дѣйствительно, если бы всякій, достигшій старости, терялъ разумъ и было бы закономъ природы, заполучивъ ее, не владѣть послѣднимъ, во всякомъ случаѣ, и при такомъ условіи, не слѣдовало бы быть презрительнымъ, хулить, и несчастье старика засчитывать ему въ порокъ, какъ и недостатки малолетнихъ, или курносыхъ, или глухихъ, или слѣпыхъ. 3. Если же можно сохранять разсудокъ, и доживъ до такихъ лѣтъ, и если гораздо больше пострадавшихъ въ этомъ отношеніи отъ старости число не пострадавшихъ, къ чему тогда возрастъ ставить въ обличеніе

¹⁾ ἀνάτατος ср. т. I, стр. 20, 1.